ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ16-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 декабря 2016 г. гражданское дело по иску Савиловой Н Л к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 26) об установлении факта нахождения на иждивении и назначении ежемесячной страховой выплаты

по кассационной жалобе управляющего Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации Рагель Т М на решение Гуковского городского суда Ростовской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 декабря 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю. и Краснощекова С.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя истца Савиловой Н.Л. – адвоката Черновой Т.И., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Савилова Н.Л. через представителя Чернову Т[redacted] И[redacted], действующую на основании доверенности, 7 августа 2015 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 26) (далее – ГУ – Ростовское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 26) об установлении факта нахождения Савиловой Н.Л. на иждивении супруга Савилова А[redacted] В[redacted] на день его смерти – 18 марта 2014 г., установлении Савиловой Н.Л. страхового возмещения в виде ежемесячной страховой выплаты в сумме 45 403,09 руб. с 1 апреля 2014 г. пожизненно с последующей индексацией в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В обоснование исковых требований Савилова Н.Л. указывала, что 18 марта 2014 г. умер её муж – Савилов А.В., с которым она состояла с 10 июня 1978 г. в зарегистрированном браке. Савилов А.В. был инвалидом по профессиональному заболеванию, полученному в результате работы на предприятиях угольной отрасли. Данное заболевание явилось причиной смерти Савилова А.В., что подтверждается заключением бюро медико-социальной экспертизы. На момент смерти супруга Савилова Н.Л. не работала, получала пенсию по старости в сумме 10 143, 22 руб., других доходов не имела. Её муж на день смерти получал пенсию по старости – 17 811 руб., ежемесячные страховые выплаты в размере 33 000 руб. и заработную плату – 50 770,26 руб. Ежемесячный доход мужа значительно превышал доход Савиловой Н.Л. и являлся основным и постоянным источником её существования.

Истец Савилова Н.Л., ссылаясь на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», просила установить факт её нахождения на иждивении супруга Савилова А.В. на момент его смерти и назначить ей ежемесячное страховое возмещение в размере 41 885 руб.

Представитель ответчика иск в суде не признал.

Решением Гуковского городского суда Ростовской области от 6 октября 2015 г. исковые требования Савиловой Н.Л. удовлетворены. Суд установил факт нахождения Савиловой Н.Л. на иждивении мужа Савилова А.В. на день его смерти, то есть на 18 марта 2014 г.

Суд обязал ГУ–Ростовское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 26) назначить ежемесячные страховые выплаты Савиловой Н.Л. с 1 апреля 2014 г. в сумме 42 124,60 руб. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством. С ответчика в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 8 254,96 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе управляющего Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации Рагель Т.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы управляющего Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 8 июня 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 ноября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё Савиловой Н.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (далее – далее ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Савиловой Н.Л. о назначении ежемесячных страховых выплат в связи со смертью застрахованного лица (её супруга Савилова А.В.), и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Савилова Н.Л. являлась супругой Савилова А.В., умершего 18 марта 2014 г. На момент смерти супруги проживали совместно, Савилова Н.Л. не работала, была нетрудоспособной, получала пенсию по старости, которая на день смерти мужа составляла 10 143,22 руб.

Савилов А.В. являлся получателем ежемесячной страховой выплаты в размере 33 145 руб. в связи с повреждением здоровья вследствие профессионального заболевания, полученного 20 января 2009 г. на шахте им. 50-летия Октября, страховая выплата назначена на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

На момент смерти Савилов А.В. также получал пенсию по старости в размере 17 811, 13 руб. и работал в администрации г. Гуково Ростовской области в должности заместителя главы администрации с заработной платой в размере 51 103, 60 руб.

Заключением федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (бюро № 21) установлено, что причина смерти Савилова А.В. связана с профессиональным заболеванием.

Удовлетворяя заявленное Савиловой Н.Л. требование об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Савилова А.В. на момент его смерти, суд первой инстанции с учётом установленных обстоятельств исходил из того, что на момент смерти Савилова А.В. супруги совместно проживали, вели общее хозяйство, доходы Савилова А.В. значительно превышали доходы Савиловой Н.Г., которая значительную часть своей пенсии расходовала на приобретение лекарств и жила за счёт денежных средств супруга.

Разрешая спор в части иска Савиловой Н.Л. о назначении ей с 1 апреля 2014 г. ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью её супруга Савилова А.В., суд, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 7, пункта 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 3 октября 2006 г. № 407-О», установив, что Савилов А.В. являлся получателем ежемесячных страховых выплат в связи с профессиональным заболеванием по Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, пришёл к выводу о том, что Савилова Н.Л. как нетрудоспособное лицо, состоявшее на иждивении умершего супруга, имеет право на получение страховых выплат по случаю потери кормильца.

При расчёте размера ежемесячной страховой выплаты Савиловой Н.Л. суд первой инстанции исходил из положений статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определённого по правилам статьи 1086 данного кодекса, которую они получали или имели право получать на своё содержание при его жизни, и рассчитал ежемесячную страховую выплату из среднемесячного заработка её супруга Савилова А.В. на день его смерти, в который включил заработную плату Савилова А.В. по последней занимаемой должности заместителя главы администрации г. Гуково Ростовской области в размере 51 103, 50 руб. и получаемую им ежемесячную страховую выплату в размере 33 145,60 руб., обязав ответчика назначить истцу ежемесячную страховую выплату в сумме 42 124, 60 руб. (51 103,50 руб. + 33 145,60 руб. : 2 = 42 124,60 руб.)

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе с расчётом ежемесячной страховой выплаты Савиловой Н.Л., дополнительно указав, что положения пункта 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном

социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» не ограничивают возможность исчисления ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, только из заработка, из которого рассчитана страховая выплата самому застрахованному при его жизни.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод судов первой и апелляционной инстанций, касающийся определения размера ежемесячной страховой выплаты Савиловой Н.Л. и её расчёта, сделан с существенным нарушением норм материального права.

Отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее также – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), которым определён порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 названного федерального закона право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая.

Страховой случай – подтверждённый в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечёт возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию (статья 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Согласно пункту 2 статьи 7 данного закона право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют в том числе нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Одним из видов обеспечения по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ являются ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти.

Пунктом 1 статьи 12 данного федерального закона предусмотрено, что размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 № 118-ФЗ, действовавшей на момент обращения Савиловой Н.Л. через представителя в суд с настоящим иском) среднемесячный заработок застрахованного

исчисляется путём деления общей суммы его заработка (с учётом премий, начисленных в расчётном периоде) за 12 месяцев повлёкшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошёл несчастный случай на производстве, установлен диагноз профессионального заболевания или (по выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) его профессиональной трудоспособности, на 12.

Пунктом 8 статьи 12 названного федерального закона установлено, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат. Для определения размера ежемесячных страховых выплат каждому лицу, имеющему право на их получение, общий размер указанных выплат делится на число лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Законоположение пункта 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 г. № 407-О, по своему нормативному содержанию направлено на установление только порядка исчисления размера ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

В пункте 2.3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 г. № 407-О указано, что положение пункта 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, как направленное на определение размера ежемесячной страховой выплаты, не предполагает исключение нетрудоспособных лиц, находившихся на момент смерти застрахованного лица на его иждивении или получавших от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и (или) основным источником средств к существованию, из числа субъектов права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях.

Из приведённых выше нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что размер ежемесячной страховой выплаты рассчитывается в порядке, определённом статьёй 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, не только застрахованному лицу, но и лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, в связи с этим размер ежемесячной страховой выплаты указанным лицам подлежит исчислению из среднемесячного заработка застрахованного, рассчитанного по правилам пункта 3 данной статьи, получаемого им на работе, исполнение которой повлекло профессиональное заболевание или привело к несчастному случаю на производстве.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Савиловой Н.Л. о назначении ей страховых

выплат по случаю смерти застрахованного лица (её супруга Савилова А.В.) изложенные выше нормы права не были применены в их взаимосвязи и единстве.

Судебные инстанции при расчёте истцу размера ежемесячной страховой выплаты ошибочно руководствовались статьёй 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации, не учитывая, что спорные отношения регулируются специальным законом в рамках публично-правового механизма возмещения работнику вреда, причиненного его жизни и здоровью при исполнении им обязанностей по трудовому договору, и деликтными обязательствами не являются.

Возлагая на ГУ – Ростовское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 26) обязанность назначить истцу страховую выплату в размере 42 124, 60 руб. исходя из среднемесячного заработка Савилова А.В. на момент смерти, исчисленного из ежемесячной страховой выплаты и заработной платы Савилова А.В. по последней занимаемой должности заместителя главы администрации г. Гуково Ростовской области, суды первой и апелляционной инстанций не применили нормы Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, регулирующего спорные отношения, и, как следствие, неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела. При расчёте истцу ежемесячной страховой выплаты судами не учтено, что Савилову А.В. ежемесячное страховое обеспечение выплачивалось в связи с профессиональным заболеванием, полученным в 2009 году на работе в шахте им. 50–летия Октября. Судами не принято во внимание, что именно в отношении этого заболевания составлялся акт о расследовании профессионального заболевания, установлен страховой случай и Савилову А.В. назначены страховые выплаты в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций неправильно, с нарушением норм Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, устанавливающих порядок расчёта ежемесячной страховой выплаты, определён размер такой выплаты истцу на основании статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обосновывая возможность применения при расчёте ежемесячного страхового возмещения, подлежащего выплате Савиловой Н.Л., статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции сослался на то, что пункт 8 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ не содержит ограничений по определению среднемесячного заработка застрахованного, из которого подлежит расчёту ежемесячная страховая выплата лицу, имеющему право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Однако данный довод суда апелляционной инстанции не основан на законе, поскольку положениями статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ исчерпывающим образом определён как механизм расчёта ежемесячной страховой выплаты, так и порядок исчисления среднемесячного

заработка застрахованного лица для расчёта данной выплаты, с указанием на то, какие виды оплаты труда застрахованного включаются в расчёт.

Кроме того, ГУ – Ростовское региональное отделение ФСС РФ (филиал № 26) и Савилов А.В. не являлись субъектами обязательств вследствие причинения вреда, регулирование которых предусмотрено главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответчик каких-либо противоправных действий по отношению к Савилову А.В. не совершал. Возмещение Савилову А.В. при жизни вреда, причиненного его здоровью профессиональным заболеванием, в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации осуществлялось ГУ – Ростовским региональным отделением ФСС РФ (филиал № 26) на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а потому к требованиям Савиловой Н.Л. о назначении ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью застрахованного лица (её супруга Савилова А.В.) не могут быть применены положения статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации о размере возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца.

С учётом изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций о расчёте размера ежемесячной страховой выплаты Савиловой Н.Л. исходя из среднемесячного заработка её супруга Савилова А.В. на день его смерти, в который включены заработная плата Савилова А.В. по последней занимаемой должности заместителя главы администрации г. Гуково Ростовской области в размере 51 103, 50 руб. и получаемая им ежемесячная страховая выплата в связи с профессиональным заболеванием в размере 33 145,60 руб., является неправомерным.

При таких обстоятельствах решение Гуковского городского суда Ростовской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 декабря 2015 г., оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить исковые требования Савиловой Н.Л. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Гуковского городского суда Ростовской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 декабря 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Гуковский городской суд Ростовской области.

Председательствующий

Судьи